Глава 245. Из Пепла III

Находясь в подвале, я рисовал магический круг. Однако даже с [Пониманием] было очень сложно реализовать Гигантскую Магию. К тому же, в голове крутилось и спутывалось бесчисленное количество идей. Возможно, причиной такого беспорядка был тот факт, что я сделаю лишь часть работы, но завершить не смогу. Или потому, что даже я, в конце концов, не мог полностью освободиться от мыслей о предначертанной смерти?

— …они ушли, — сказала Арлос, прижав ухо к потолку.

Я посмотрел на нее и поманил пальцем.

— Тогда иди и садись сюда.

— Зачем?

— Когда я вижу тебя, я думаю о магии. Ты вдохновляешь меня.

— …

Арлос недовольно взглянула на бумагу, на которой я писал.

— Что ты сможешь сделать с этим маленьким клочком бумаги?

— Это очень маленькая часть магического круга. Это заклинание не может быть завершено, пока не будет собрано более 100,000 копий.

Проще говоря, это была мозаика. Конечно, в сотнях тысяч не было бы необходимости, если бы я использовал магическую бумагу, но это был обычный лист, полученный с помощью медных монет.

— Магический круг усеян всевозможными формулами, если смотреть на него вблизи, но если смотреть издалека, это настоящее произведение искусства. Линии и круги образуют узоры, и по ним течет мана. Это не так уж отличается от рисования на холсте.

— …я знаю, как работает магия.

— Конечно. Полагаю, даже у тебя был учитель магии.

Арлос вздрогнула. Затем она покачала головой, откашлявшись.

— Я самоучка.

— Кукольное искусство – это не то, чем можно овладеть самостоятельно. Особенно если ты из Пепла.

— Но я смогла.

Я уже знал, кто был учителем Арлос; мне не нужно было спрашивать. В сценарии игры это была Эдриен, и сейчас, вероятно, так оно и было. У Эдриен будут проблемы, если это станет известно, так что Арлос держала рот на замке.

Я вынул из кармана другой листок бумаги.

— Возьми это.

— Что это? Контракт?

Арлос прищурилась. Она помахала контрактом у меня перед лицом, как бы прося объяснений.

— Когда я умру, ты должна отдать это следующему мне. Он все поймет.

Это был контракт с указанием обязательств сторон, подписанный мной и Сильвией. Это послужит своего рода вехой для следующего меня.

Арлос кивнула, но остановилась на одном пункте.

— Что означает этот третий абзац? Ты обучаешь Сильвию магии?

— Именно так. Я помогу Сильвии усовершенствовать Голос.

— …

Арлос молча скрестила руки на груди, пытаясь понять мои намерения.

— Это пари.

— Пари?

— Ее магия или моя, кто закончит первым. Проигравшая сторона отступит без возражений.

— …разве это не опасно? Если она справится первой, нам придет конец, — покачав головой, сказала Арлос.

Скр!

Карандаш, которым я рисовал магический круг, внезапно сломался. Арлос перевела взгляд на мою руку.

— Я никогда не проиграю.

— …почему?

— Потому что чем больше развивается магия Сильвии, тем больше я становлюсь «собой».

— …

Арлос, казалось, не поняла, и это было естественно, но Деклейн был существом, которое нельзя было имитировать с помощью магии. Никто в этом мире не обладал такой ментальной силой, чтобы подражать Деклейну. Тем не менее, причина, по которой Сильвия усовершенствовала меня до такой степени, вероятно, заключалась в разрешении, которое я дал ей с другой стороны моря.

— Если я стану собой, я уничтожу Голос независимо от того, завершит Сильвия магию первой или нет.

— Уничтожишь? А как же контракт?

— Контракт с демоном недействителен.

— …

Разрыв контракта будет оправдан. Если целью была Сильвия, позаимствовавшая силу демона, она будет безжалостно уничтожена.

Я повернулся к Арлос.

— Как ты знаешь, я все еще несовершенен. Я думаю и действую, как Деклейн, но мне чего-то не хватает, и в конце концов я умру.

Возможно, сейчас я был больше Ким Уджин, чем Деклейн. Несмотря на то что это произошло из-за вмешательства личности Деклейна, я действительно был очарован красотой Арлос и

чувствовал сострадание к Сильвии настолько, что мое сердце трепетало.

— Арлос, если ты встретишь настоящего меня, будь осторожна.

Я отражался в загадочных глазах Арлос. Они были чистыми и спокойными, как лесное озеро. Действительно, эта внешность заинтересует Деклейна.

— Один лишь взгляд на тебя вдохновляет меня.

Я медленно прикоснулся рукой к щеке Арлос. Я нежно провел ладонью по ней, как будто имел дело с хрупким сокровищем. Она вздрогнула, но не сопротивлялась.

— ...он может попытаться остановить твое время, сделав тебя скульптурой.

С точки зрения искусства Арлос была идеальна. Ее особенность было удачной находкой для Деклейна.

— Редко можно найти произведение искусства, которое бесконечно вдохновляет, стоит лишь взглянуть на него.

— Довольно. Мои уши и так покраснели от твоих комплиментов.

— Я надеюсь, что ты не умрешь и проведешь счастливую жизнь.

— ...

Сказав это, я заправил волосы Арлос ей за ухо. Она вздрогнула и отвела взгляд, наклонив голову.

После этого я убрал руку, и Арлос облегченно вздохнула.

— А пока сделай марионетку. Куклу, которая встретится лицом к лицу с настоящим мной, который однажды появится здесь. И спрячь свое настоящее тело, — посоветовал я.

По сценарию Арлос была злодеем, который сотрудничал с Алтарем, и Деклейн тоже это знал. Если она потеряет свою полезность или если Арлос проявит признаки предательства, он ее убьет. А если темная энергия, скрытая за Голосом, начнет оказывать на него влияние, опасность возрастет в геометрической прогрессии.

— Можешь наблюдать со стороны, но держись подальше от меня.

Арлос молча слушала. По какой-то причине я чувствовал, что должен предупредить ее.

— Очень прискорбно, что изначальный «я» не смогу увидеть произведение искусства, которым ты являешься, но с этим ничего не поделать.

— Я человек, а не произведение искусства.

Губа Арлос дрогнула.

— Верно. Ты человек. Но почему ты ненавидишь себя и прячешься за марионетками?

— …

Она ничего не ответила. Но каждое мгновение, когда ее выражение лица менялось, было так же прекрасно, как шедевр да Винчи.

— Пока ты не освободишься от этой ненависти к себе, я буду твоим флагом смерти.

— …«флагом смерти»?

Если это будет Арлос без чувства собственного достоинства, для Деклейна она действительно будет лишь скульптурой. Люди, которые ненавидят себя, имеют меньшую ценность, чем любое другое произведение искусства. Однако если Арлос признает себя, Деклейн может сохранить ей жизнь. Как сказала Арлос, он будет относиться к ней как к человеку, а не как к произведению искусства.

— Хватит болтать.

— А? Это ты заговорил первым.

Я снова был поглощен созданием магического круга.

Скр!

Но вскоре мой карандаш снова сломался. Это было связано с потерей сил.

Арлос спросила:

— Это доказательство того, что ты умираешь?

Я кивнул. Чем дольше я существовал, чем больше я использовал свою ману, тем больше я ломался. Даже если меня никто не убьет, я продержусь всего около недели.

— Вот как.

Арлос на мгновение замолчала, глядя на меня и на магический круг, который я рисовал.

— Деклейн…

Она вдруг тихо заговорила.

— Даже среди Пепла не найти таких уникальных личностей.

— Замолчи. Даже если это слова из твоих уст, ты не можешь сравнивать меня с этой кучей мерзкого мусора.

— …

Арлос вздохнула и покачала головой.

* * *

На следующий день я посетил Сильвию в три часа дня, как и вчера.

— Сегодня будет урок языка фей после проверки твоей магической теории.

— …

Сильвия молча кивнула. Судя по ее выражению лица и жестам, у нее было очень дерзкое поведение, поэтому я щелкнул ее по лбу.

Щелк!

— …

Сильвия, попавшая в засаду, тупо уставилась на меня. Она медленно пыталась осознать, что только что произошло.

— …ай.

Она запоздало ахнула и потерла лоб.

— Я не одобряю физическое наказание, но если ты так себя ведешь, я ничего не могу с этим поделать. Садись.

Я положил подготовленные материалы на ее стол. Сильвия села с угрюмым лицом, как будто считала, что это несправедливо.

А потом она заворчала:

— Вы мне чуть череп не проломили.

— Ты преувеличиваешь.

— Я не лгу. У меня теперь болит голова. Вы пытались меня убить?

Я посмотрел на лоб Сильвии и удивился: он опух. Это также было проблемой управления силой в нынешнем состоянии.

— …веди себя уважительно и достойно, тогда ничего болеть не будет.

— Почему вы…

— Начнем с того, что третья часть твоей теории по большей части неправильная.

Я указал на определенную цепь формулы, которую написала Сильвия.

— С ней все в порядке, она специально такая.

Сильвия стала возражать.

— Нет. Она неправильная.

— В этой магии нет ничего плохого.

— Она неправильная.

— …вы делаете это специально? Чтобы выиграть пари.

После слов Сильвии я сделал вид, что готовлю еще один щелбан. Она вздрогнула и вскочила, прижавшись к стене.

— Я не опущусь так низко, чтобы выиграть пари. В мире магии нет правильных ответов, но есть неправильные ответы. Неэффективность – это неправильно.

— …

Сильвия посмотрела на мой средний и большой пальцы и закрыла рот. Думаю, это действительно было больно.

— Отвечай мне.

— …хорошо.

Только тогда я убрал руку, и Сильвия снова села рядом со мной.

— Кажется, сперва надо напомнить тебе, что такое манеры…

* * *

На следующий день ровно в три часа дня.

Я посетил дом Сильвии в качестве репетитора. Однако сегодняшняя Сильвия была одета не так, как вчера.

Вчера она была в повседневном наряде дворянских девиц. Сегодня же на ней было платье с большим количеством кружев, чуть более вычурное и яркое.

— Сегодня я проверю твою магическую теорию, а потом возьмемся за письмо на языке фей. Ты же все исправила, верно?

— …да.

Она с готовностью отвечала, словно боялась физического наказания. Конечно, мне все еще не нравилось, как она говорила, но лучше не спешить, исправляя ее поведение шаг за шагом.

— Садись.

— Да.

Она подошла и села, чтобы показать магическую схему, которую она исправила. Я внимательно ее просмотрел.

— …хорошо.

Затем я удовлетворенно кивнул. Это ясно показало магический талант Сильвии.

— …

Сильвия ничего не сказала, но сжала кулак, который спрятала под стол. Это было так мило, что уголки моих губ приподнялись. На мгновение глаза Сильвии округлились.

— О, вы улыбнулись.

— …не расслабляйся.

Она тут же стала серьезной.

— Любой может понять, как сделать схему эффективной. Проблема состоит в том, чтобы оптимально согласовать совместимость между частями схемы. Сбои обычно случаются, когда маг пытается форсировать несовместимую цепь…

Я без промедления возобновил занятие, но выражение лица Сильвии почему-то было странным. Теперь она казалась более счастливой.

…

На следующий день, и на следующий день, и на следующий день, и на следующий день, и на следующий день. В одно и то же время каждый день я навещал Сильвию. При этом каждый день наряд Сильвии менялся.

В первый день это было незаурядное однотонное платье, но с течением времени к одежде добавились узоры и аксессуары, и теперь она носила яркий наряд, подходящий для социальных кругов ее возраста. Разумеется, ее магические способности также быстро развивались. Сильвия впитывала то, чему я ее учил, как губка, и быстро переходила к применению на практике.

Как и ожидалось от кандидата в архимаги, но она тоже не была идеальной.

— Есть причина, по которой язык фей так трудно выучить. Даже ты набрала всего 50 баллов.

— …

Сильвия мрачно склонила голову, так как провалила диктант.

— Это тяжело.

— Нечего спешить. В конце концов, у тебя больше времени, чем у меня.

— …

Затем Сильвия снова посмотрела на меня. Кажется, она хотела что-то спросить.

— Есть вопросы?

Она молча кивнула.

— Спрашивай.

— Это не касается занятий.

— Я не против.

— Вам не страшно?

Я спросил в ответ:

— Чего я должен бояться?

— Того, что вы умрете.

Умру. Как она сказала, моя нынешняя жизнь коротка, ведь я был всего лишь «картиной», которая изнашивалась.

— Хм…

Я повернулся к Сильвии. Она смотрела на меня глазами, которые ничего не выражали.

— Я умру. Следующий я умру. А потом следующий. И даже если следующий я умру, нет смысла бояться, потому что цель в конце концов одна.

Мне не нужно было бояться. Бояться было нечего.

— Кстати, Сильвия.

— Да? — спокойно ответила она.

Она беспокоилась обо мне, но не понимала, что действительно было важно. Так что мне было жаль ее.

— Позволь мне спросить тебя.

Сильвия наклонила голову с невинным выражением. Ее реакция заметно отличалась от той, когда мы впервые встретились.

— Мне не нужно бояться своей смерти.

Внезапно выражение лица Сильвии стало холодным, как будто она уже знала, что я пытаюсь сказать.

— Но в порядке ли ты?

— …

— Когда я умру, я просто исчезну, но следующий я, которого ты воскресишь…

Я отложил карандаш.

— Он забудет все эти воспоминания.

Тик-Так, Тик-Так…

Из двух часов сегодняшнего урока оставшиеся 53 секунды медленно утекали.

— Даже если я продолжу этот урок в следующий раз…

Сильвия посмотрела на меня, встретившись со мной взглядом.

— Сильвия… неужели ты не против такого расставания?

http://tl.rulate.ru/book/58740/1986801